

От редакции: Интервью приурочено к 80-летию д.ф.н., профессора, главного научного сотрудника Института философии РАН и главного редактора журнала «Вопросы философии» Бориса Исаевича Пружинина, который любезно согласился ответить на вопросы И.Т. Касавина и Д.Ю. Туркенича. Мы поздравляем Бориса Исаевича с замечательной датой и желаем ему здоровья и творческого долголетия!

РАЗГОВОР О ФИЛОСОФИИ, НАУКЕ И ЖУРНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: ИНТЕРВЬЮ С Б.И. ПРУЖИНИНЫМ

Пружинин Борис Исаевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора философии естественных наук, Институт философии РАН. Главный редактор журнала «Вопросы философии»; e-mail: prubor@mail.ru

ON PHILOSOPHY, SCIENCE AND JOURNAL POLICY: AN INTERVIEW WITH BORIS I. PRUZHININ

Boris I. Pruzhinin – DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, Head of the Department of Philosophy of Natural Sciences, Institute of the Philosophy, Russian Academy of Sciences. Editor-in-Chief of the Journal “Voprosy filosofii”.

И.К.: Борис Исаевич, Вы – активный участник интеллектуального движения, которое в советской философии зародилось в конце семидесятих годов XX в. почти синхронно с аналогичным движением

в рамках постпозитивизма на Западе. Его можно назвать «проблема-тизацией рациональности»; возникнув в рамках эпистемологии и философии науки, оно затем распространилось на другие философские дисциплины и социально-гуманитарные науки вообще. В дальнейшем обсуждение проблемы рациональности переживало свои взлеты и падения. На пике популярности в восьмидесятые годы XX в. в одном лишь секторе теории познания Института философии АН СССР (ныне – РАН) было опубликовано несколько индивидуальных и коллективных монографий на эту тему и проведено несколько всесоюзных конференций. Вы всегда находились в центре этих событий. Что происходит сегодня с проблемой рациональности? Возникает впечатление, что она утратила актуальность.

Б.П.: Вопрос фундаментальный, требующий обращения к весьма специальным сюжетам современной философии науки. Я, по понятным причинам, попытаюсь лишь предельно кратко, в общих словах, очертить мои соображения на этот счет. Соотношение рационального и иррационального в самых различных областях бытия человеческого – одна из изначальных тем философских размышлений. С Нового времени форпостом рационалистической позиции в этом вечном споре стала наука. Ее методологические тренды и сегодня определяют философский смысл проблемы рациональности. Однако контекст и, соответственно, смысл релевантной проблематики изменились.

Рациональность – это характеристика знания, выраженного в Логосе-Слове. Речь, по сути, идет о логичности структурной организации научных представлений о мире. Логическая корректность – обязательное требование к знанию (и, по возможности, к построенной на его основе, деятельности). Это требование базируется на критерии принципиальной воспроизводимости мнений о мире, претендующих на статус научного знания – их логическая структурированность гарантирует такую возможность.

Во времена Галилея и Ньютона наука вызывала восхищение, потом восхищение начало сменяться настороженностью. К середине XX в. наука стала вызывать опасения. И в этом контексте трактовка рациональности как основополагающей характеристики научности знания стала проблемой философии науки. При этом апелляции к реальной научно-познавательной практике и к реальной истории науки продемонстрировали, что логическая корректность воспроизводимости (репликации) сама по себе не является достаточным условием знания о мире, поскольку, как правило, возникает множество весьма различных представлений об одной и той же сфере предметности. Причем представления эти вполне отвечают требованиям рациональности. Сегодня в оценке знания на передний план выдвинулась его конкретная прикладная эффективность. И рационалистский форпост пал. Рациональность научного знания стала трактоваться как

его вполне релятивная, обусловленная социокультурными запросами характеристика. Эту релятивистскую (чреватую иррационализмом) трактовку концептуализировали в философии науки постпозитивисты (правда в различной степени – в диапазоне от Лакатоса и Куна до Фейерабенда). Обобщенную релятивистскую позицию по поводу рациональности знания сегодня обосновывают, ссылаясь на философов постмодернистов. В секторе теории познания, который вы упомянули, к этим релятивистским трактовкам рациональности относились настороженно, предпочитая помещать трактовку научной рациональности в контекст развития науки (к примеру «открытая рациональность» В.С. Швырева). Тем более что пафос релятивистской трактовки рациональных параметров знания практически сразу подхватили различного рода псевдонауки (от астрологии до некоторых вариантов психотерапии).

Однако прагматическая релятивизация научного знания под решение частных практических задач отнюдь не исчерпывает варианты включения научно-познавательной деятельности в контекст современных социокультурных запросов. В этом социокультурном контексте возникают (не без участия самой науки) ситуации, несущие в себе риски для Человека. И хотя бы частичное разрешение связанных с этими ситуациями проблем требует расширения сферы знания. Важнейшим условием обретения нового знания является, как известно, когнитивная опора на существующий массив уже сложившихся научных представлений о мире. Причем имеющееся знание выступает здесь как методологический инструмент (концептуальный и технологический), позволяющий расширить сферу уже познанного. Вот в реализации этой когнитивной функции наличного знания важную, фактически решающую роль и играют параметры его рациональности. Именно рациональная строгость методов его воспроизведения позволяет обнаружить то, что не укладывается в это наличное знание (что выступает как внешний, деформирующий его репликацию фактор), и тем самым превратить эти факторы в новый, расширяющий сферу знания предмет исследования. Рациональность методов воспроизведения выступает здесь не только как традиционное средство подтверждения научного статуса наличного знания, но и как инструмент проникновения в новые предметные области. Она позволяет четко обозначить границы знания, на которое опирается поисковое научное исследование, – границы, сквозь которые исследователям становится видноту, что не укладывается в это знание. И, кроме того, рациональная организация данного фрагмента наличного знания, включенного в дальнейшее поисковое исследование, позволяет философии науки методологически оценить его когнитивный статус, поскольку дает возможность сослаться на результативность этого исследования.

На мой взгляд, осмысление эпистемологических характеристик описанных выше когнитивных процессов в современной науке как раз и очерчивает поле философско-методологических исследований, которое мы можем сегодня определить как проблему рациональности.

И.К.: «Философия России. XIX–XX вв. В 100 томах» – фундаментальный проект, в котором Вы выступаете как один из главных редакторов. Вне сомнения, этот проект вносит вклад в формирование отечественной философской традиции на собственном основании. Одновременно он актуализирует вопрос о соотношении национального и интернационального в философском дискурсе разных народов и эпох. Каково это соотношение для сегодняшней России, в данный конкретный момент? И в какой мере, упрочивая национальную философскую традицию, нужно думать не только о прошлом, но и будущем?

Б.П.: Цель философии – всеобщее, т.е. поиск общепринятых оснований для общения и взаимопонимания. Эти основания, конечно же, меняются во времени и различаются в пространстве. И если не замыкаться на внутренних, так сказать, технических задачах такого поиска, то очевидно, что реализацию цели философии обеспечивает именно учет национального культурно-исторического опыта, как вклад во всеобщее. Сегодня потребность в такого рода основаниях острая. И углубление в собственный опыт, его осмысление – путь к всеобщему взаимопониманию для решения общих задач человечества. Собственная культурная специфика и выявляется через обращение к иному, к иной культуре. Это я могу сказать, опираясь на опыт авторской работы и издания томов «Философии России XX века». Цель – себя понять через иное и обогатить иное своим. Тогда возникает взаимопонимание. Я не вижу здесь общей проблемы, проблема в конкретной и обстоятельной культурно-исторической работе над отечественной интеллектуальной традицией.

И.К.: Философия науки и техники, философия естественных наук, в частности, всегда принадлежали к сфере Ваших основных интересов. Союз философов и ученых, о необходимости которого говорил В.И. Ленин и многие другие после него, был фактом российской интеллектуальной жизни вплоть до перестройки. В дальнейшем случилось нечто, помешавшее ему развиваться. Что это было? Отразилась ли в этом специфика современной России или это общемировая тенденция? Стоит ли этому противостоять или данный подход грешит сциентизмом и избыточным технооптимизмом? Если стоит, то каков путь восстановления союза философии и науки?

Б.П.: В секторе, которым я руковожу, часто выступают ученые – специалисты в различных областях современной науки. И они честно говорят о том, что нуждаются в философии – и в мировоззренческом плане, и, что меня конкретно затрагивает, в плане методологическом.

Философия становится имманентной составляющей современной, радикально изменившейся научно-познавательной деятельности, и ученые, работающие в ее продвинутых направлениях, в полидисциплинарных исследовательских программах, прекрасно понимают, что без философии невозможна сегодня наука. Что же касается сциентистских претензий на самодостаточность науки, то как идейная позиция – это из прошлого века, а как социальная – следствие того самого «союза». Проблема эта снимается, когда философия демонстрирует свою когнитивную эффективность.

Д.Т.: Борис Исаевич, журнал «Вопросы философии» в настоящее время имеет статус центрального отечественного философского журнала. Расскажите, налагает ли этот статус на редакцию журнала какие-то особые обязательства?

Б.П.: Да, конечно, налагает. «Статус» издания создается, с одной стороны, мнением читателей журнала, а с другой, нашей журнальной работой – усилиями Редколлегии и Редакции, определяющими философские цели нашего издания. Я думаю, что наш сегодняшний статус – это результат почти 80-летнего опыта издательской деятельности «Вопросов философии», ну и результат того, что мы делаем сегодня – в каком-то смысле это следствие и результат наших усилий. Прежде всего, журнал – это площадка, Агора, если угодно, где возникает философский разговор, и мы создаем условия для его развертывания. Это наша задача, и мы ее решаем, причем решаем, привлекая философов самых разных специальностей и направлений, как отечественных, так и зарубежных.

«Вопросы философии» тематически общефилософский журнал. Но цель-то у философии одна – осмысление бытия Человека, и вокруг этого сюжета развертывается вся проблематика, обсуждаемая на страницах журнала. «Вопросы философии» нацелены на обсуждение прежде всего обращенных к Человеку «вызовов» современной реальности. Любой философский журнал – это, в принципе, «площадка» для обсуждения проблем актуальных, важных, волнующих сегодня всех. Но «Вопросы философии» – это академический журнал, а потому мы стремимся соблюсти еще одно важное условие обсуждения современной проблематики и публиковать тексты компетентных, квалифицированных авторов. На страницах журнала не должен печататься, извините за выражение, пафосный «псевдофилософский треп». Во всяком случае, мы опираемся при этом на широкий круг квалифицированных рецензентов, что и создает наш статус.

Ну, и еще несколько слов о приобретающих сегодня актуальность содержательных аспектах нашей работы. Важная задача, в решении которой редакторский коллектив «Вопросов философии» участвует, – совершенствование русского философского языка. В журнале работают квалифицированные редакторы. Мы отслеживаем

не только содержание, но и философскую стилистику публикуемых текстов. Это важная составляющая нашей редакторской работы с авторами.

И в связи с этим коснусь весьма актуальной темы. «Вопросы философии» изначально создавался как новый оригинальный философский журнал. В Википедии неправильная информация на этот счет: мы не являемся «преемником журнала “Под знаменем марксизма”». Мы обратились к архивам, связанным с созданием журнала, и опубликовали хранившиеся там документы в книге «Философский журнал как феномен интеллектуальной культуры. К 70-летию журнала “Вопросы философии”» (М.; СПб.: ЦГИ «Принт», 2017). Конечно же, историческая конъюнктура сказывалась на судьбе журнала и на его содержательной направленности, но усилиями таких главных редакторов, как Бонифатий Михайлович Кедров, Иван Тимофеевич Фролов, Владислав Александрович Лекторский, журнал сохранял свою философичность. И сегодня мы прикладываем усилия для того, чтобы он оставался философским, чтобы он не трансформировался в специальное политико-идеологическое издание или издание теологическое. Подобная проблематика присутствует на страницах «Вопросов философии», но она обсуждается как философская. У нас есть контакты с соответствующими изданиями, мы обмениваемся материалами. Но любую проблематику мы стремимся представлять на страницах журнала с философской точки зрения.

Д.Т.: А есть ли такие обязательства у авторов, которые публикуются или хотят публиковаться в журнале?

Б.П.: Чтобы публиковаться на страницах любых журнальных изданий, авторы, очевидно, должны считаться с их идейными и формальными требованиями. Но главное: авторы не должны забывать, что журналы существуют не для того, чтобы они могли «напечататься», а для «публикации», т.е. для читателя. И у каждого журнала свой круг читателей. Читатели «Вопросов философии» – это не только квалифицированные специалисты-философы, но и широкая гуманитарная общественность. Ориентируясь на первых, мы расширяем тем самым горизонт понимания всем интересующимся философией, демонстрируя в журнале высокие исследовательские образцы. Конечно, от авторов требуется компетентность в той реальной тематике, философские проблемы которой они предлагают обсуждать читателям, но при этом они должны учитывать уровень философской компетентности читателей нашего журнала и их философские интересы. И потому авторы должны ясно формулировать философскую проблематику, на осмысление которой ориентирован текст. Иными словами, для нас важно, чтобы текст не превратился в нудный пересказ известных концепций или самозамкнутое конструирование, необходимо ясно осознавать и четко формулировать философские проблемы, ради обсуждения которых создается данный текст, а для

этого необходимо учитывать состояние и мировой, и отечественной философской мысли.

Д.Т.: Еще с советских времен наиболее фундаментальные и перспективные отечественные философские исследования разворачивались в том числе на страницах «Вопросов философии». Можно ли выделить такие ключевые направления исследований, поддерживаемые журналом, в современной философии последних десятилетий?

Б.П.: Одна из наиболее эффективных форм работы «Вопросов философии» – круглые столы, в рамках которых как раз и выявляются наиболее актуальные и дискуссионные философские темы.

Так, сегодня как никогда актуальна проблема специфики отечественной философской мысли и осмысление ее вклада в глобальное самосознание человечества. Дело в том, что многое, очень многое изменилось в современном мире, и на наших глазах происходит переоценка мирового и отечественного культурного и исторического наследия (и этот процесс имеет зачастую весьма негативный характер). В этом плане роль публикуемых в нашем журнале профессиональных исследований по истории русской философии, концептуализирующих русский философский тезаурус и архив, трудно переоценить. Кроме того, все эти изменения затрагивают и наши представления о Человеке, эти изменения также требуют философского осмысления. Поэтому весьма актуальна сегодня и тематика антропологического кризиса. Радикально меняющаяся наука остро ставит вопрос о своих философско-методологических основаниях. Требуется философское осмысления не менее острокризисная экологическая ситуация... Все эти волнующие современного Человека темы обсуждать вне философии бессмысленно. Потребность в философии вообще возникает в динамично меняющихся обществах, т.е. там, где человек начинает понимать, что он глубоко укоренен в мире и при этом сам его постоянно активно меняет. Вот здесь возникают основные философские проблемы, осмысление которых отнюдь не сводится к разработке рецептов их решения как частных задач. Философия рассматривает их именно как проблемы, порождаемые столкновением наличных перспектив их решения, и это столкновение оборачивается реанимацией тех же частных задач в еще более радикальной форме. И лишь философская проблематизация предполагает поиск стратегий выхода человечества из ситуации, которая как раз и порождает кризисы. Именно такого рода философские исследования и стремится поддерживать журнал. Именно поэтому на страницах журнала «Вопросы философии» существуют не только постоянные, так сказать, традиционные рубрики, но и подрубрики, в рамках которых обсуждаются вновь возникающие актуальные дискуссионные вопросы. Ведь задача журнала – откликаться на те изменения, которые происходят в действительности.

Д.Т.: Одна из самых сложных задач для молодого исследователя – это корректно описать результаты своих научных достижений и опубликовать их в честном, авторитетном издании. Можете ли Вы дать какие-то советы и рекомендации молодым авторам, которые хотят опубликовать свои статьи в «Вопросах философии»?

Б.П.: Ну, отчасти я уже говорил об этом. Главное, автор должен понимать, зачем написана его статья, даст ли она что-либо читателю, так или иначе осмысливающему философские проблемы, или она выполняет требования формальной отчетности. Автор должен понимать, что вклад его идей в мировую философскую мысль будет оценен философским сообществом, только если его тексты будут поняты читателями, т.е. статья должна быть написана языком, который предназначен для кого-то. Я думаю, что прежде всего возникает вопрос к самой постановке проблемы, осмыслению которой посвящена статья. Ведь что значат «научные достижения в философии»? Наш журнал исследовательский, а это значит, что тематика, которой занимается молодой философ, должна быть конкретна прежде всего и опираться на ту традицию, в которую он входит. Молодой автор должен понимать, что он не открывает что-то новое сам по себе, а стремится обогатить традицию, уже существующую в сознании, в культуре. Он приносит в традицию что-то сделанное им самим, преемственно относясь к результатам, полученным до него. Его вкладом могут быть новые аспекты в методологии, новый исторический материал, новый архив, новая интерпретация существующих теоретических положений. Да что говорить, это может быть просто новая постановка вопроса, перенос проблематики из одного мыслительного контекста в другой. Все это в той или иной степени может открывать для молодого автора путь в журнал «Вопросы философии».

Д.Т.: Насколько нам известно, в советские годы «Вопросы философии» имел самый большой тираж среди философских журналов мира. Каков нынешний тираж журнала? Как вы считаете, способен ли в будущем формат научных интернет-изданий полностью заменить печатные выпуски?

Б.П.: Я думаю, что полностью отказываться от печатных выпусков не следует, тем более в области философии. Знаете, должна быть внутренняя традиция, и она поддерживается. Есть движение философской мысли, и это движение фиксируется обязательно. Поэтому бумажная версия – важная часть журнальной работы. Сегодня тираж «Вопросов философии» – тысяча экземпляров. А самый большой тираж, хочу обратить ваше внимание, у нашего журнала был в 1990-е гг., когда мы обратились к тематике отечественной философии и начали издавать в приложении к журналу произведения русских философов, которые прежде не печатались. Вот тогда нас действительно читала широкая гуманитарная общественность. Время

такое было – открывшейся публичности. Сейчас много философских журналов и много издательств и издается почти все, что пожелаешь, в том числе и личные издания. Это вопрос, как говорится, по большей степени финансовый. Но есть печатный экземпляр, который нельзя изменить бесследно. Интернет-версия такой достоверности, увы, дать не может ни при каких обстоятельствах. Мы неоднократно убеждались на собственном опыте, что в Интернете можно подделать, изменить фамилии авторов даже на фотографиях оборотов титула (не говоря уже о «залитых» статьях), стереть данные об обладателе авторских прав и т.д. С печатным экземпляром так не поиграешь. Да, опечатки в бумажном варианте возможны, но они не приобретают характер подделки. А что касается Интернета, то мы отнюдь не возражаем. У нас это появляется. Можно в E-library получить любую статью.

Д.Т.: По меркам отечественных философских журналов «Вопросы философии» издаются достаточно часто: с 1958 г. и по сегодняшний день новые выпуски журнала выходят каждый месяц. Требуют ли такие объемы какого-то особенного подхода к организации работы, формированию коллектива? Насколько велика очередь авторов, ожидающих публикации в журнале?

Б.П.: Да, такие объемы требуют от нашего коллектива серьезной квалифицированной редакторской работы, необходимо вникнуть в суть статьи и помочь автору. Кроме того, особенность журнальной работы, особенно «Вопросов философии», заключается в том, что редакторы должны ориентироваться в тенденциях и актуальных дискуссиях, улавливать тематику. Редколлегия и редакция журнала должны чувствовать, воспринимать и формировать в каком-то смысле философский интерес, и в этом главная особенность их организационной работы. Редколлегия и редакция должны, по сути, обладать исчерпывающим знанием о тематиках и о тех авторах и авторских кругах, которые могли бы воплотить на страницах журнала читательский запрос.

Конечно, «редакционный портфель» нашего журнала очень велик, очередь всегда есть, так скажу, и достаточно большая. Но при публикации статей мы руководствуемся содержательными соображениями, актуальные материалы стараемся опубликовать в первую очередь.

Д.Т.: На прежнем сайте «Вопросов философии» существовал раздел «Золотые страницы», где были помещены лучшие статьи в истории журнала, отобранные к его 60-летию юбилею. Планируете ли Вы когда-нибудь расширить это собрание, добавив в него новые избранные статьи?

Б.П.: Это очень ответственное решение, которое будет принимать редколлегия, полагаю, что к восьмидесятилетию журнала мы подумаем о таком дополнении «Золотых страниц...».

Д.Т.: В 2027 г. журнал ожидает крупный юбилей – ему исполнится 80 лет. Возможно, у Вас уже есть какие-то идеи, как можно отметить такое крупное событие в истории отечественной философии?

Б.П.: Да. Есть некоторые планы, но о них пока еще рано говорить. Мы знаем одно – что это юбилей всего философского сообщества России. И наша задача представить его в той или иной форме в этом юбилейном формате.